

В это время родители Чжан Шуфу, проживающие далеко в горной глуши, каким-то образом узнали, что их сын и невестка до сих пор не подарили им внука из-за якобы бесплодия невестки.

Старики тут же взорвались. Раньше они обсуждали этот вопрос с Чжан Шуфу наедине, но теперь решили лично и немедленно отправиться в столицу.

Цзян Фанцин, хотя и была удивлена их внезапным визитом, всё же собралась с силами и приняла их.

Однако первая же фраза стариков заставила её замереть на месте.

— Ты не можешь родить ребёнка, но наш род Чжан не может прерваться! Хотя ты и не справлялась с обязанностями невестки все эти годы, мы, старики, не будем несправедливы. Не волнуйся, я не позволю своему сыну развестись с тобой. Но если ты не можешь родить, кто-то другой должен это сделать, верно?

Цзян Фанцин на мгновение опешила, собираясь объяснить, что ей просто нужно время на восстановление, но родители Чжан Шуфу уже вытащили вперёд девушку, стоявшую за ними.

Девушке было лет 16-17, она выглядела совсем юной, одета была просто и смотрела на Цзян Фанцин с робостью, явно впервые оказавшись в столице.

— Мой сын — человек с выдающимися качествами! Даже деревенский гадатель сказал, что он — воплощение звезды Вэньцуй! Тебе повезло выйти за него замуж. Но раз ты не можешь родить, это не его вина. Эта девушка — наша находка из деревни, ей только исполнилось 17, она в самом расцвете для деторождения и никогда не была с мужчиной. Мы решили, что она станет его второй женой. Когда родится сын, вы будете воспитывать его вместе, и твоё положение не пострадает.

Старики не заметили, как выражение лица Цзян Фанцин сменилось с шока на гнев, и продолжали с самодовольством:

— Мы уже обсудили это с Шуфу, и он согласен. Не волнуйся, он — ответственный мужчина, он тебя не бросит. Ты останешься его женой, и вы будете жить втроём, чтобы лучше заботиться о нём. И о твоём семейном бизнесе он тоже позаботится...

Они собирались продолжить, но вдруг услышали, как Цзян Фанцин, полная гнева, воскликнула:

— Убирайтесь отсюда!

— Что?

— Убирайтесь! — Её глаза покраснели от ярости, а рука, указывающая на дверь, дрожала.

Все слова родителей Чжан Шуфу были невероятными, но ничто не ранило её так, как фраза: «Шуфу тоже согласен».

Шуфу согласен?

Согласен на что?

Согласен, чтобы другая женщина родила ему сына? Согласен жить втроём? Или согласен взять

вторую жену?!

Цзян Фанцинь почувствовала, что не может дышать.

Её лицо стало смертельно бледным, и она потеряла сознание.

Чжан Шуфу добрался до больницы только через шесть часов.

Цзян Фанцинь сидела на кровати, погружённая в свои мысли.

Увидев его, она оживилась, собираясь что-то сказать, но он тут же обрушил на неё поток упрёков.

Его лицо исказилось от гнева, словно он потерял лицо, и он кричал, что она осмелилась наругать его родителям и выгнать их! Что они сделали не так? Они только хотели ему добра!

Они так тяжело трудились, чтобы вырастить его, а она, его жена, не смогла даже выслушать их слова! Как она смеет так себя вести?!

Кем она себя возомнила?!

И разве они сказали что-то не так? Ведь она сама не может родить ребёнка. Раньше это было бы поводом для развода! Их семья Чжан оказала ей милость, не разводясь с ней, а она ещё и недовольна?!

Он не мог поверить, что она не ценит это! Если бы он развёлся с ней, он, мужчина с такими качествами и внешностью, мог бы выбрать любую женщину! А она, разведённая и в таком возрасте, кому она нужна?!

Вместо благодарности она ещё и возмущается!

Чжан Шуфу продолжал кричать на Цзян Фанцинь, его лицо искажено злобой, словно это был не тот человек, который когда-то ездил за тридевять земель, чтобы привезти ей еду.

Конечно, он был с ней хорош.

Ведь он был бедным парнем из гор, ничем не примечательным. Кто, кроме неё, мог бы быть настолько слепым?

Цзян Фанцинь сидела на кровати, опустив голову и глядя живот, тихо слушая его крики.

Когда он наконец замолчал, она сказала:

— Я беременна.

— ...Что? — Чжан Шуфу не сразу понял.

— Я беременна, — она по-прежнему смотрела вниз, нежно глядя живот. Через мгновение она подняла голову и улыбнулась ему самой нежной улыбкой. — Я беременна. Врач сказал, что уже два месяца.

Два месяца?

Чжан Шуфу наконец замолчал.

Он с удивлением и недоверием смотрел на её живот, прежде чем положить руку на него.

Цзян Фанцинь улыбалась, её глаза сияли нежностью.

Этот ребёнок и был той самой девочкой, которую она так отчаянно искала.

Девочка была милой и здоровой. Цзян Фанцинь заботилась о своём питании во время беременности. При рождении ребёнок весил 6 цзиней, и сразу после того как перестал плакать, начал улыбаться.

Совсем не так, как она в детстве, когда была слабой и болезненной.

Цзян Фанцинь очень любила этого ребёнка, и Чжан Шуфу, казалось, тоже.

Он хорошо относился к дочери.

Они называли её Цзян Юйжань. «Юй» означало «прекрасный нефрит», а в сочетании с «жань» это имя символизировало «счастливую и радостную жизнь».

Цзян Фанцинь надеялась, что её дочь будет чистой, как нефрит, и проживёт жизнь в радости и беззаботности.

Хотя родители Чжан Шуфу всё ещё недовольны тем, что Цзян Фанцинь родила только девочку, в остальном всё, казалось, наладилось.

Цзян Фанцинь и Чжан Шуфу, казалось, полностью восстановили свои прежние отношения.

Цзян Фанцинь никогда не упоминала о прошлом, словно забыла о нём.

Но действительно ли она всё забыла?

Мо Инь взглянул на Цзян Фанцинь. Её глаза были красными от слёз, и на лице читалась тревога.

Она выглядела такой беспомощной.

И в такой момент она обратилась за помощью к незнакомцам, а не к человеку, с которым прожила почти 8 лет.

Су Вэй уже ушла.

Мо Инь спросил:

— Вы помните, где потеряли дочь? Как давно это произошло?

Цзян Фанцинь с отчаянием в глазах ответила:

— Рядом с мусорным баком! Прошло всего 2 минуты! Я всего лишь отвернулась! Как это могло случиться?

Она медленно опустилась на корточки, слёзы капали на пол:

— 2 минуты... Неужели Жаньжань уже увезли? На улице так много людей... Где мне её искать? Моя Жаньжань... Моя Жаньжань...

Её голос был полон отчаяния.

Она хотела найти охрану, но не могла никого найти.

Даже если бы нашла, что они могли бы сделать?

Это место такое большое, здесь столько людей, каждую минуту проходят сотни!

А в этом торговом центре целых четыре выхода!

Где ей искать?

Неужели её Жаньжань навсегда потеряна?

Здесь, рядом?

Мо Инь не стал утешать Цзян Фанцинь.

Он встал и огляделся.

Они находились на четвёртом этаже торгового центра, всего в здании было восемь этажей, разделённых на различные секции.

Четвёртый этаж был посвящён одежде, но здесь также продавались и другие аксессуары.

Рядом с ними находился магазин известного ювелирного бренда.

Стеклянные витрины, заполненные золотыми изделиями, блестели, а улыбающиеся продавцы стояли за прилавками, наблюдая за проходящими мимо людьми.

<http://bllate.org/book/16376/1481458>